

Под маской масс

БОРИС БАРАБАНОВ

О «ПЕСНЯХ И РАЗВЛЕЧЕНИЯХ ЭПОХИ НЭПА»

МАКСИМА КРАВЧИНСКОГО

КОЛИЧЕСТВО ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЗАВЯЗОК
ДЛЯ КИНОСЦЕНАРИЕВ В ЭТОЙ КНИГЕ
НЕ ПОДДАЕТСЯ ИСЧИСЛЕНИЮ

ЭТОТ увесистый кирпич под завязку забит ценнейшими свидетельствами, оригинальными текстами всем знакомых песен и уникальными фотографиями. Вы хотите знать, почему шансон — главная музыка страны? Книга Максима Кравчинского — глубокое погружение в тему, в лучших местах ее отличает легкость, свойственная парфеновскому циклу «Намедни». И острое чувство, что это про нас. Цензура и способы ее обойти. Идеологически выверенные тексты песен — и острые уличные куплеты, которые у всех на устах. Мода на западное — и фельетоны в газетах со строчками типа «о, эта Европа, сколько ненужного она принесла в Москву». Уличные выступления беспризорников за мелкую монету как прообраз сегодняшнего краудфандинга. Максим Кравчинский обрушивает на читателя количество материала, которое просто не может не перейти в качество, и пишет о том, как на историческом переломе высокое прикидывается низким, а гении вынуждены заниматься кабацкой поденщиной. «Нам было трудно жить», — вспоминал актер Леонид Оболенский, — Барнет боролся в цирке под красной маской. Пудовкин конструировал духи... Сделает флакончик, продаст, покушает немножко. Мне они завидовали, потому что я питался в ресторане, где бил чечетку» В книге Максима Кравчинского можно обнаружить точное значение термина «блатная песня» и получить исчерпывающую информацию о том, где она пересекается с эстрадой, частушками, романсом, куплетами, цыганской песней и джазом. Автор книги рассказывает о том, как в годы НЭПа сосуществовали кабаре, цирк, «пивная эстрада», рабочие клубы и казино. Он перечисляет все известные амплуа куплетистов и объясняет, наконец, кто такие субретки. Количество потенциальных завязок для киносценариев в книге не поддается исчислению. Не знаю как вы, а я, например, не знал, что рус-

ской женой Арманда Хаммера была исполнительница романсов Ольга Вадина, что один из предполагаемых авторов «Мурки» Иван Приблудный был прототипом булгаковского Ивана Бездомного, что репрессированная царица народной песни Лидия Русланова сидела во Владимирском центре, а дед Владимира Семеновича Высоцкого по отцу, Владимир Семенович Высоцкий, был адвокат, производитель косметики и «самый красивый мужчина Киева». Когда мы говорим «разошлись как в море корабли» или «все учтено могучим ураганом», мы не всегда отдаем себе отчет в том, что это цитаты из Остапа Бендера, а Максим Кравчинский еще и напоминает: в речь литературного героя эти фразочки вошли из популярных песен того времени. Даже просто листая страницы, то и дело оста-навливаешься. Вот на одном фото вместе Дмитрий Шостакович, Леонид Утесов и Исаак Дунаевский, и тут же — история о том, как тапера Шостаковича уволили из петербургского синемаатографа за чрезмерное увлечение импровизацией. А вот любимец Маяковского — «народный шут» Виталий Лазаренко. Персонаж по степени мифологичности не слабее Ивана Поддубного, предстающий практически в гриме Зигги Стардаста. Отдельные темы — Есенин, Вертинский, Шульженко, Одесса. А в качестве приложения к книге — диск с сотней лучших «шлягеров, танго и фокстротов» эпохи НЭПа. Читая Кравчинского и слушая диск, думаешь о том, насколько одномерно представлена популярная городская песня и массовая городская культура в общедоступных источниках вроде радио «Шансон» и телешоу «Три аккорда». Книга рассказывает, как сильная эпоха родила искусство, которого не нужно стесняться. Его можно даже любить, если хорошо знать.

Максим Кравчинский.

Песни и развлечения эпохи НЭПа.

М.: Деком, 2015

альбом
ДОЧЬ РЫБАКА
исполнитель
ОБЕ ДВЕ
издатель
SO/Era Music Ltd

Уральская группа «Обе две» стала в 2010–2011 годах одной из самых обсуждаемых единиц русского инди. Поколение музыкантов, к которому причисляют Катю Павлову и ее товарищей, обычно ругают за принципиальный отказ от «массовой коммуникации», а «Обе две» пели по-русски, местами — довольно смешно. Вышел альбом «Знаешь, что я делала», хорошо принятый критиками, а потом группа остановилась и появился «Окуджав», тоже прошедший на ура проект, в котором Катя Павлова сотрудничала с Вадимом Королевым из неслучившейся группы-сенсации «Пилар». Теперь снова «Обе две», и у нового альбома отличное название — «Дочь рыбака». Характерный признак этой ветви молодой русской музыки — именно раздробленность на удачные мемы. Классное название альбома, хлесткая строчка из текста, качающий ход баса, маленькие звуковые хитрости. На наш вкус, у земляков «Обе две» из группы «АлоэВера» получается плотнее пригонять друг к другу строчки, их альбомы лучше сшиты и держатся на плаву дольше. Но и на «Дочери рыбака» имеются несомненные удачи. Например, песня «Поэт».

www.obedve.ru

альбом
ALIEN
исполнитель
ALIEN24
издатель
Первое музыкальное издательство

За три сезона проекта «Голос» публика узнала о Диме Билане много нового, например обнаружила в нем просвещенного меломана, хорошо ориентирующегося в современных течениях. Неброское диско и прохладный синти-поп альбома «Alien» звучат как сбалансированная вещь с минимальным рыночным прицелом. От победителя «Евровидения» этого не ждешь. Создание сайд-проекта, в названии которого нет даже имени певца, — смелый ход, достойный взрослого артиста, который успокоился и не должен никому ничего доказывать. Alien24 родился из опытов Димы Билана с электроникой, не слишком близкой радиоэфиром. Он вроде как занимался этим давно, но четкие формы проект обрел, когда уже осела пыль от альбома Daft Punk, а Иван Дорн завладел всеобщим вниманием, используя сходные изобразительные средства. Но вот что важно. Делая вещи в духе времени, Дима Билан и его партнер по Alien24 Андрей Черный не питают иллюзий насчет потенциальной «народности» этих треков и не вгоняют себя в непремьерные рамки «хита». Они, похоже, действительно расслабляются и получают удовольствие.

www.alien24.me